

АРИСТОКРАТЫ В КАМНЕ

Ольга РОГОЗИНА

1

Назад в прошлое

Глиптика – искусство резьбы на твёрдых камнях, один из самых древних видов искусств, который зародился до нашей эры. Изготавливались геммы в Египте, Месопотамии, Шумере, Вавилоне, на островах Эгейского моря. Особого расцвета искусство глиптики достигло в Древней Греции и Риме.

Первыми геммами были инталии, в которых углублённое изображение вырезалось с внутренней стороны камня. При оттиске на мягкой глине или воске они давали выпуклые изображения и потому изначально использовались как печати. Ассирийские мастера вырезали инталии на цилиндрах, египетские – на нижней стороне каменных фигурок жуков-скарабеев. Камни использовались разнообразные: гематит, лазурит, бирюза, сердолик. Эти печати были элементом социального положения и, кроме того, служили хозяину и оберегом, и украшением.

Рельефные выпуклые изображения на многослойных камнях – **камеи** – начали вырезать лишь в эпоху эллинизма. Как две стороны одной медали, геммы соединили в себе, с одной стороны, графичность инталий, с другой, – колорит и многоцветность камей.

Инталии со временем стали резать на прозрачных драгоценных и полудрагоценных камнях. Для камей использовали слоистые камни. Чаще всего камеи в древности резали на минералах из группы халцедонов, в том числе на агатах, которые добывались на реке Ахатес на острове Сицилия. Как известно, агат – один из самых красивых и неповторимых минералов: ни один из них не похож на другой. Многие древнегреческие камеи вырезаны на сардониках. Так называются агаты, сложенные полосами коричневого, чёрного и белого цветов. Высоко ценились также карнеоловые камеи, с верхним красновато-коричневым слоем.

ЕСЛИ БЫ КОМУ ПРИШЛА МЫСЛЬ ПРОВЕСТИ РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНОСТИ УКРАШЕНИЙ, ТО ГЕММЫ ЗАНЯЛИ БЫ В НЁМ ОДНО ИЗ ПОСЛЕДНИХ МЕСТ. СОВРЕМЕННЫЕ МАСТЕРА РЕДКО ОБРАЩАЮТСЯ К ЭТОМУ ЖАНРУ. СРЕДИ СПЕЦИАЛИСТОВ И ИСКУССТВОВЕДОВ РАСПРОСТРАНЕНО МНЕНИЕ, ЧТО ГЛИПТИКА ИСЧЕРПАЛА СЕБЯ. МЕЖДУ ТЕМ, РЕЗНЫЕ КАМНИ ИЛИ ГЕММЫ И СЕГОДНЯ ПРИВЛЕКАЮТ ВНИМАНИЕ ИСКУШЁННЫХ ЦЕНИТЕЛЕЙ. ЕСТЬ В ЭТИХ ОТМЕЧЕННЫХ ПЕЧАТЮ ВРЕМЕНИ УКРАШЕНИЯХ НЕКИЙ НАЛЕТ АРИСТОКРАТИЗМА И ПРЕВОСХОДСТВА. И ДЛЯ ЭТОГО ЕСТЬ ВСЕ ОСНОВАНИЯ.

2

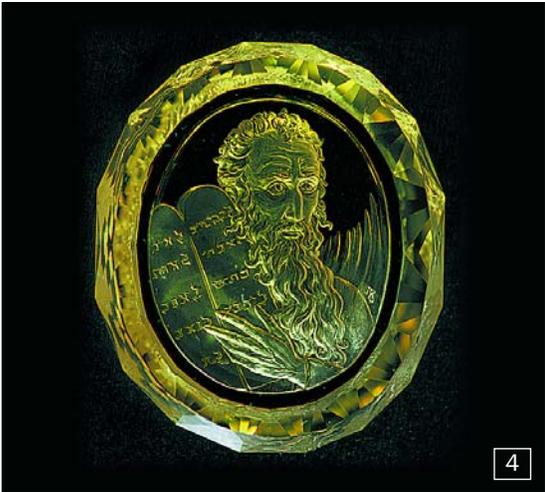
3

1–3. Изделия компании «Лобортас и Карпова»

Геммы стали неотъемлемой частью эллинистического искусства. На камне отражались мифологические, литературные и бытовые сюжеты, боги, правители и герои. Очень часто инталии и камеи представляли собой копии ныне утраченных живописных полотен. Изготавливали резные камни месяцами, иные – до года, поэтому стоили они огромных денег и были в первую очередь социальным символом. Многие аристократы имели собственных резчиков. У императора Александра Великого были два художника, которые имели право изображать царя царей в камне, и один из них был глиптик.

Второе пришествие

Вторую жизнь глиптике подарила эпоха Ренессанса, а затем и классицизм. В XVIII веке в Европе царила настоящая мода на глиптику, знать собирала огромные коллекции античных камей. Как известно, не избежала этой страсти и русская императрица Екатерина II. По её собственному утверждению, она страдала «каменной болезнью», благодаря чему была собрана богатейшая коллекция гемм, которая хранится ныне в Эрмитаже. Основой её стала коллекция лучших античных гемм герцога Орлеанского. В 1795 году Екатерина писала, что «все собрания Европы, по сравнению с нашим, представляют собой лишь детские затеи».

4

Пополнять коллекцию Екатерины продолжил её сын, император Александр I. В 1814 году из рук Жозефины Богарне, первой супруги Наполеона I (к тому времени – бывшей), он получил в подарок знаменитую камею Гонзага – редчайший образец эпохи эллинизма.

В 1845 году русский дипломат Татищев завещал Эрмитажу коллекцию, которую собирал всю жизнь. А в 1850 году княгиня Екатерина Голицына завещала Николаю I редкую эллинистическую камею с головой Зевса. Последним крупным пополнением эрмитажного собрания стали геммы, поступившие из национализированных коллекций Строгановых, Юсуповых, Шуваловых, Музея барона Штиглица.

5

Трофейные глиптики

В советские годы глиптика чаще переживала падения, чем взлёты. После революции это искусство было практически забыто. Лишь во времена нэпа, когда многие «ненужные советскому народу» промыслы были возобновлены, оживилось и камейное дело. Считается, что многие фигурки Фаберже были вырезаны в двадцатых годах мастерами фирмы, которые остались в советской России.

После войны появилось огромное количество трофейных немецких камей и инталий, сделанных не только из камня, но и из фарфора, пластика, искусственных камней. Известна история об одной немецкой коллекции, которая была привезена в Ленинград в конце 40-х годов. Советские войска обнаружили в музее маленького немецкого городка огромное количество глиптики небольших размеров – от одного до двух с половиной сантиметров. Пять больших мешков были привезены в Эрмитаж. Специалисты пришли к выводу, что это немецкие камеи и инталии XVIII-XIX веков в готическом стиле, не представляющие ни художественной, ни исторической ценности. В результате мешки попали в торговлю, где камни варварским образом буквально выбивали из драгоценных оправ. Более-менее приличные камни продавали по смешной цене, 50 копеек штука, а остальные просто так «расползлись» по городу. Рассказывают, что осколки этой, некогда гигантской, коллекции хранятся в собраниях петербургских коллекционеров как образцы немецкой готической глиптики.

В 50–60-е широкое распространение получили так называемые «литики» – имитации камей, выполненные с помощью литья. Как правило, это было рельефное изображение светлой женской головки на чёрном стекле, часто – с эффектом иризации. Фактически, это была бижутерия, не имеющая никакого отношения к настоящей глиптике.

6

4, 5. Изделия компании «Аргентов»

6. Изделия компании «Саха Таас»

«Чуждое» искусство возвращается

Уничтожению глиптики в советской России немало способствовало отношение к ней, как к одному из жанров мелкобуржуазного ювелирного искусства. Известно, что именно поэтому Эрмитаж в те годы не закупал изделий Фаберже.

Тогда резьба по камню воспринималась как редкое, необычное явление. Может быть, именно поэтому впервые в Советском Союзе к этой теме обратился журнал «Наука и жизнь». В 1976 году в нём были опубликованы фотографии нескольких изделий группы московских глиптиков. А несколько позже вышла статья о резьбе по камню, в которой подробно описывался сам процесс, техника резьбы.

В семидесятые русская глиптическая школа начала возрождаться. В Ленинграде её продолжателем стал Павел Борисович Потехин, уникальный, многогранный художник, и сегодня работающий в разных направлениях ювелирного и камнерезного искусства. Одна из его первых глиптических работ – инталия на дымчатом кварце «Бегущая ящерица», которая в 1975 году была выставлена всё в той же «Лавке художника». Характерно, что Потехин сразу начал работать в классической манере по твёрдым драгоценным и полудрагоценным камням, что в те годы было редкостью.

Примерно в то же время в этом жанре начали работать Петр Зальцман, Алексей Долгов, Михаил Кленов, которые использовали двухслойные раковины. Неожиданно камеи стали весьма популярны. В знаменитой «Лавке художника» на Невском проспекте всегда можно было найти вполне приличные серьги и перстни с резными камнями. Стоили такие вещи достаточно дорого и, тем не менее, долго на прилавках не задерживались. Известно, например, что в 1979 году камея Петра Зальцмана «День и ночь» в серебре была про-

дана за 420 рублей, что составляло примерно три месячных инженерских оклада.

Весьма известный ныне художник-камнерез рассказывал, что в течение пяти лет жил камейным промыслом. За изготовление одной маленькой, высотой два сантиметра, камеи покупателю приходилось выложить сорок рублей. Большая стоила уже, как минимум, сто двадцать рублей. Сюжет был достаточно банален: в подавляющем большинстве случаев на камнях изображался женский профиль. Чрезвычайно популярными в те годы стали камеи на раковине, материале, в сравнении с камнем более доступном и лёгком в обработке. Огромное количество раковин всеми правдами и неправдами вывозилось с Кубы. Самые красивые камеи получались на раковине, имеющей название «мадагаскарский шлем». Это был материал, близкий по свойствам к камню сардониксу, классическому материалу для камеи. Нижний слой эта раковина давала коричневый, часто с эффектом иризации, а верхний – ослепительно белый или оттенка светлой слоновой кости.

Однако серьёзных художников в этом жанре в те годы было гораздо меньше, чем посредственных ремесленников. Большой спрос привёл к тому, что в середине восьмидесятых стало производиться огромное количество безвкусовых примитивных работ. Ситуация изменилась лишь в девяностые, когда рынок ювелирных украшений стал пополняться за счёт западных изделий. Спрос на низкопробные камеи резко упал.

Ультразвук не против ремесла

Уже во второй половине 90-х на ювелирных выставках появляются уникальные глиптические работы. В 2002 году на выставке «Петербургский ювелир» поразительные камеи на раковинах, посвящённые Петербургу, представил зрителям Алексей Долгов. Годом позже московский художник Олег Галатин представил серию портретных инталий на огранённых камнях, среди которых был и великолепный портрет Екатерины II. В этой же технике интересно

7–8. Изделия компании «Ивена»

9. Изделие компании «Аргентов»

10

11

работают московские художники из компании «VikArt».

Своё слово в глиптическом жанре сказали новые технологии. Некоторые ювелирные фирмы воссоздают геммы с помощью ультразвука, который позволяет существенно сократить время изготовления изделия. Ручная доводка делает такую вещь практически не отличимой от той, которая целиком сделана вручную, а цена её существенно ниже. Однако это не значит, что техника убьёт старинное ремесло, потому что ультразвук не в состоянии передать некоторые нюансы, например, портретные характеристики. Чем сложнее композиция, тем труднее выполнить её с помощью ультразвука.

В витринах одного маленького ювелирного салона в Петербурге всегда можно найти ныне редкие украшения – очаровательные перстни и серьги с виртуозно вырезанными камнями на раковине и коралле. Сегодня такие вещи могут показаться немодными и даже слегка устаревшими. Однако директор салона утверждает, что на хорошие камеи есть спрос в любые времена. И покупают их не только дамы бальзаковского возраста, но и совсем ещё юные леди.

12

10–13. Изделия компании «Extasia»

13

«Ивена»

В современной России одно из лидирующих мест в производстве инталий занимает компания «Ивена». Благодаря современным технологиям удалось значительно повысить качество и уменьшить сроки создания сложнейших деталей композиций. Работающие над одной инталией люди – дизайнеры, художники, резчики, – профессионалы, используют как приёмы старой школы, так и новейшее оборудование для создания произведений современного искусства.

«Ивена» – является неоднократным призером многочисленных ювелирных выставок по всей России, а также обладателем благодарственных писем от русской православной церкви за коллекции христианских инталий.

«Extasia»

«Extasia» – украшения исключительного дизайна для взыскательной публики. Соединяет в себе элегантность и утончённость с современными модными течениями.

Каждый элемент «Extasia» сделан вручную. Камеи изготавливают из морской раковины в городе Торре Дель Греко (Италия), где впервые возникло искусство гравировки камей.

Инталии – богемское стекло. Вырезают по старинной технологии с использованием оригинальных инструментов в маленькой баварской деревне на юге Германии. Металл – красная бронза со специальной обработкой (не темнеет, не окисляется). Дизайн и производство украшений – Калифорния, США.

«Extasia» можно увидеть в ведущих модных журналах мира: Vogue, Elle, Glamour, Lucky и др, а также в специализированных магазинах США, Европы, Японии, Австралии и России. ■